

УДК 111

КРИТЕРИИ «УСПЕШНЫХ ДЕЙСТВИЙ»

Димитрова С.В.

ФГБОУ ВПО «Камышинский технологический институт» (филиал) ФГБОУ ВПО «Волгоградский технический университет», Камышин, e-mail: sve-dimitrova@yandex.ru

Рассматриваются критерии, определяющие успешность действия. Обосновывается необходимость преодоления позиции, согласно которой успех расценивается только, как возможность реализовать поставленные цели. Логика целереализация предполагает подавление индивидуальной жизненности человека. В современных условиях, при которых деятельность людей обрела глобальный характер, и масштабы воздействия на окружающий мир достигли беспрецедентных масштабов, успешность должна пониматься как возможность обретения и реализации личностного бытия. Осмысление роли успешности действий в современном социуме позволяет прояснить экзистенциальные характеристики человека действующего.

Ключевые слова: действие, успех, целереализация, личностное бытие

CRITERIA OF «SUCCESSFUL ACTIONS»

Dimitrova S.V.

*Kamyshin technological institute, (branch) of the federal state budgetary educational institution of higher professional education «Volgograd state technical university»,
Kamyshin, e-mail: sve-dimitrova@yandex.ru*

Criteria defining success of action are examined. Necessity of overcoming of the position which considers success only as the possibility to realize the set goals is proved. Logic of goal realization supposes oppression of human individual vitality. In modern conditions when human activities have acquired global character and scales of influence on the surrounding world have achieved unprecedented scales success should be understood as the possibility of acquisition and realization of personality existence. Understanding of the role of successful action allows manifesting existential characteristics of acting person in the modern society.

Keywords: action, success, goal realization, personality existence

В настоящее время приоритетной ценностью становится успешность, современные люди готовы учиться, тому, «как быть успешными». Ответом на такие стремления является возникновение большого количества методик, практик, учений, которые часто называют философией успеха. К примеру, И. Хакамада иногда приезжает в российские города с лекцией, которая называется «Дао моего успеха»!

Древнегреческий философ Сократ учил людей тому, что означает быть добродетельным, размышляя о сущности справедливости, мужества. Современное высоко технологичное общество ориентирует людей на высокую эффективность, успешность действий. Как правило, понятие успешности сопряжено с умением достигать поставленных целей, действуя продумано, в соответствии с планом, свято веря в успех начатого дела.

Философским основанием такой модели «успешного – делового» человека является американский прагматизм. Согласно философии прагматиков истина, добро и польза – это тождественные понятия. Иными словами, все, что помогает человеку достигать собственных целей, является ценностью. Следовательно, философия должна представлять мир, сквозь призму полезности действий человека.

Цель статьи – определить критерии успешности действий. Данная проблема нуждается в переосмыслении и требует глубинного анализа, в силу того, что абсолютизация инструментального отношения к действительности и определение успеха как возможности достигать поставленной цели выступают условием для превращения человека в агента действия, ведя к утрате личностного бытия.

Для обоснования данного положения необходимо рассмотреть логику целереализации. Уже на этапе формирования целей объективность и всеобщность подчиняют себе субъективность, поскольку в содержание цели неизбежно включено знание о средствах. Противоречивость целереализации заключается в том, что при недостаточной развитости орудий цели оказываются недостижимыми, а при наличии мощных средств и развитых технологических средства начинают «диктовать» человеку возможные цели. Результат неизменно превосходит по своему содержанию цель, появляется побочный продукт, что ведет к постановке и реализации новых целей, продиктованных не желаниями человека, а объективным положением дел.

Абсолютизируя стремление «достичь цели» человек утрачивает саму способность самостоятельно ее сформировать и не

осознает эту утрату, так как социум навязывает ему потребности уже на уровне их формирования.

Сознательное действие предполагает активность человека, основанную на полученных знаниях, приобретенном опыте, на следовании установленным социально-нравственным ценностям. Не исключая значимости такой активности, подчеркнем то, что нельзя абсолютизировать этот аспект сознания.

Стремление к объективной истине предполагает абстрагирование от любых проявлений жизненности в ее индивидуально-исторических, нравственных, конкретно-временных проявлениях. Процесс мышления, утверждение теоретически значимых суждений рассматривает субъекта как источник ошибок и «требует» отречения от «моего единственного бытия».

Русский мыслитель М.М. Бахтин видит опасность господства рационального, логического знания, в том, что происходит становление «отвлеченно-теоретического самозаконного мира». По своей сути этот мир является результатом познавательной деятельности человека. Вместе с тем, характерными чертами «отвлеченно-теоретического самозаконного мира» являются: автономность, подчиненность имманентному закону, принципиальная чуждость «живой единственной историчности», самопроизвольное развитие. Становление теоретического сознания, сопряженное со стремлением утвердить индивидуальную, личностную свободу, изначально исключило человека из своего мира. «Меня, действительно мыслящего и ответственного за акт моего мышления, нет в теоретически значимом суждении», – отмечает М. Бахтин [1, с. 84].

За отречением следует подчинение автономной законности познания. Акцентируем внимание на том, что рационализация целей, абсолютизирует роль теоретической значимости и подавляет конкретно-историческое, жизненное существование человека. Больше того, «роковое теоретизирование» представляет опасность для человечества. Примером тому является автономность техники, первоначально создававшейся как средство для достижения целей человека, но, будучи подчиненной, имманентному закону, машина превращается в «безответственно страшную», разрушительную силу. Преодолеть дуализм познания и жизни, технического и органического нельзя оставаясь в рамках объективного, научно-технического мышления.

Таким образом, логически обоснованное, тщательно спланированное целеполагание, совершенствование процессов целереализации, создали ситуации, при которых возникла необходимость перехода к иной форме активности. Альтернативная деятельности активность не должна быть обеднена стремлением к целям.

Следует отметить, что речь не идет об отказе от целерациональной активности (это абсурдно и невозможно). Логика развития деятельностной активности демонстрирует человеку необходимость изменения статуса целерациональности, и переосмысление понятия успешности. Личностное развитие, возможность обретения человеком подлинного бытия, основываются не только на возможности достигать целей, но и на умении отказываться от них.

Безусловным является тот факт, что цель строго рационализируя, контролирует действия. При этом у действующего субъекта отсутствует возможность изменения направленности собственной активности, по сути, цель «принуждает» субъекта к действию.

Еще одна форма ограниченности целерациональной активности проявляет себя в том, что, основываясь на полученных знаниях человек, может вмешиваться и контролировать развитие природных и социальных миров. Закономерным следствием такого отношения к природе является стремление к господству над силами природы, выражающему себя в том, что естественные силы являются потенциальными средствами для достижения человеком бесконечной череды целей. Тем временем по отношению к социальному миру возникает желание проектировать социальные процессы, а если понадобиться, то и существо человека.

Подобного рода установки обрели в технократических обществах приоритетное положение. Вместе с тем реализация идей господства над природой и конструирования социальных процессов привела к таким результатам, при которых человечество столкнулось с задачей преодоления последствий собственных действий. Сциентизм и технократизм, лежащие в основании инструментального отношения к миру, привели в настоящий момент человечество к таким проблемам, преодолеть которые можно только в процессе изменения отношения к миру. Современный мир породил и имеет дело с глобальной деятельностью.

Таким образом, возникает настоятельная необходимость переосмысления критериев успешности, подчиняя их особым

ценностным нормам. До возникновения глобальных проблем, человечество стремилось к созданию мощных, совершенных средств, заведомо допуская возможность их использования. Активность человека осуществлялась в рамках познавательных и технократических процессов. В настоящий момент существование возможности (наличие средств, навыков и умений) не является достаточным и необходимым условием для осуществления действий, поскольку последствия активности одного человека могут иметь необратимый характер для всего человечества.

По сути дела современные люди утратили контроль над собственными действиями, они участвуют в некотором объективном процессе, подчиняясь его нормам и правилам. Несмотря на то, что возникновение глобальной деятельности есть дело рук самого человека, она (глобальная деятельность) выступает как совершенно чуждая, развивающаяся по своей особой логике (не понятной людям) сила.

Парадоксальность деятельной активности заключается в том, что, стремясь к преобразовательной активности, оставляя за собой право бесконечного использования природных сил, исповедуя идеи крайнего антропоцентризма, человек превратился в звено в бесконечной, саморазвивающейся системе глобальной деятельности.

Таким образом, наиболее значимым результатом целерациональной активности является возникновение глобальной деятельности, ведущей к общечеловеческим изменениям, не поддающимся контролю, не имеющим целей. Нет в современном мире абсолютного субъекта, который мог бы управлять глобальной системой деятельности.

Еще раз отметим, что развитие деятельности достигло такого уровня, при котором проблема преодоления последствий человеческой активности, может быть рассмотрена на онтолого-метафизическом уровне.

Поскольку перед человеком сейчас стоит проблема того, чтобы быть, а решение этой задачи возможно благодаря признанию ценности бытия, возвращению онтологии былой значимости и подчинение ей логико-познавательных процессов. Господство целерационального действия было необходимо на определенных исторических этапах (когда создавались средства, необходимые для выживания человека). Важно понимать, что деятельная активность выполнила свою историческую миссию и подвела человечество к пониманию того, что необходимы иные формы существования и проявления активности, которые бы способствовали проявлению, абсолютизации личностного бытия. Необходимость нахождения альтернативных форм активности имеет в настоящий момент не теоретическую, а практическую значимость, ибо сопряжена с проблемой сохранения жизни человечества.

Заключительным выводом данной статьи, будет являться утверждение о том, что осмысление роли успешности действий в современном социуме должно основываться на прояснении экзистенциальных характеристик человека. Полученные результаты исследования могут быть использованы при разработке новых моделей поведения и форм активности людей в современных технологичных обществах. Определение успешности как обретение «бытийной позиции» выявляет возможности для преодоления господства целерациональности и перехода к качественно иным формам активности, позволяющим сохранить человека, культуру, природу.

Таким образом, результаты исследования позволяют направить активность людей, стремящихся расширить сферу своих возможностей, в русло гуманизации, развивая культуру личности.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Философия поступка // Философия и социология науки и техники. – М., 1986. – С. 84–157.